

ние людей нынѣшняго времени, безвѣрныхъ, легко-
мысленныхъ, преданныхъ суетѣ и всякой страсти въ обли-
ченіе ихъ невѣрія, безсмыслия, религіознаго безбожія. Пи-
саніе говоритъ, что въ послѣднее время, антихристово,
Богъ „пошлетъ людямъ дѣйство лести, чтобы они вѣро-
вали лжи“ (2 Фесс. 2, 11). И вотъ Толстому вѣрятъ...

* * *

Преходитъ образъ міра сего, т. е. всего стихійнаго, материальнаго, всѣхъ земныхъ порядковъ и беспоряд-
ковъ; прейдутъ всѣ царства, всѣ языки, всѣ секты,
расколы, суевѣрія, заблужденія человѣческія; войны за-
преобладаніе расъ, народовъ; не будетъ отдельныхъ
территорій для Россіи, Германіи, Англіи и для разныхъ
племенъ и народовъ, прекратятся распри, ссоры, воз-
мущенія—всѣ страсти, обладающія нынѣ людьми; пре-
кратится письменность и печать и безконечное языко-
боліе и говорливость говоруновъ, настанетъ конецъ
всѣмъ дѣламъ рукъ человѣческихъ; будетъ одно царство
Божіе, одинъ народъ Божій, одинъ языкъ, непохожій
ни на одинъ изъ нынѣшнихъ земныхъ, имѣвшихъ только
временное преходящее значеніе послѣ столпотворенія
Бавилонскаго; будетъ одинъ Царь и Отецъ будущаго
вѣка—Христосъ, надъ которымъ нынѣ глумятся без-
божники съ графомъ Толстымъ во главѣ. Будетъ одинъ
Богъ все во всѣхъ; — одинъ Онъ соединитъ всѣхъ
въ одно царство, въ одинъ домъ, образомъ котораго
нынѣ служить Церковь Христова православная со сво-
имъ единственнымъ, непогрѣшимымъ, святѣйшимъ, вѣч-
нымъ и всемогущимъ Главою. Это будетъ вѣчное цар-
ство правды и мира и радости во св. Духѣ.

Прейдутъ всѣ царства съ своими земными, временен-
ными постановленіями и законами, съ своими учрежде-
ніями, сословіями, чинами, должностями; лишены будутъ
богачи земные всѣхъ богатствъ земныхъ (Апок.), и всѣ
земные достоинства получать свой конецъ; потребу-
ются дѣла и каждый будетъ судимъ по дѣламъ своимъ,
какъ человѣкъ, какъ тварь, по образу Божію создан-
ная и получившая въ удѣль разумъ, совѣсть, законъ
внутренній и внѣшній, какъ гражданинъ, какъ чадо
родителей своихъ и Отца Небеснаго. И вотъ это время
и этотъ судъ явить во всей наготѣ толстовское и вся-
кое зло. Ужаснитесь, Толстой и толстовцы, этого вре-
мени и этого суда, суда страшнаго и послѣдняго!
„Аще не покаетесь... вси погибнете“ (Лук. 13, 3).